

О. Ю. Рыбаков*

Онтологические основания предмета конституционного права

Аннотация. Целью статьи является выявление фундаментальных основ предмета конституционного права. Используется диалектический метод познания предметной области конституционного права, позволяющий установить преемственность и вариативность содержания предмета конституционного права, метод анализа, с помощью которого устанавливается соотношение понятий «форма государства», «содержание государства», «признаки государства» и их значение для определения предмета конституционного права. Отмечена необходимость различения государства как формы, объективно возникающей в ходе эволюции человека и общества, а также государства как непосредственно сложившегося конкретно-исторического содержания, имеющего воплощение в принципах, правилах, процедурах. Предложено авторское понимание онтологии предмета конституционного права, выраженной через сущность, основные элементы: государство (признаки государства); наличие прав и свобод человека; общественные отношения, возникающие при реализации признаков государства. Предмет конституционного права при всей его исторической изменчивости отражает совокупность отношений всеобщего порядка, связанных с организацией и функционированием государства, его взаимодействия с человеком и гражданином. Теоретическое значение статьи состоит в обосновании необходимости учета исследователями сущностных основ предмета конституционного права.

Ключевые слова: предмет, конституционное право, онтология, форма и содержание государства, государственная воля, государственная власть, признаки государства, права и свободы человека.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.95.10.120-125

В ыяснение круга вопросов, связанных с определением предмета конституционного (государственного)¹ права, является сложившейся научной традицией и фундаментальным научным направлением для

современной науки конституционного права. Существующие научные позиции в понимании предметной сферы конституционного регулирования показывают актуальность всего спектра отношений, входящих в ведение данной науки.

¹ Рассмотрение соотношения понятий «конституционное право» и «государственное право» не входит в наши задачи. Отметим, что, по нашему мнению, уместно применение термина «конституционное право» при наличии в государстве конституции как акта высшей юридической силы в виде отдельного документа.

© Рыбаков О. Ю., 2018

* Рыбаков Олег Юрьевич, доктор юридических наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
ryb.oleg13@yandex.ru
125993, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Глубокие и последовательные исследования генезиса взглядов по вопросу предмета конституционного (государственного) права, историографические обзоры досоветского, советского и постсоветского периодов развития этой науки демонстрируют определенную преемственность во взглядах ученых на эту проблему².

Онтологические основания предмета науки мы рассматриваем через его сущность, его основные неизменяемые характеристики, его элементы.

Первый элемент — государство (его признаки). Имеет ли предмет конституционного (государственного) права зависимость от характеристик государственно-правового режима, формы правления, формы государственного устройства? Или предмет науки конституционного права постоянен, неизменяем, обладает универсальными, сущностными чертами, отражающими публично-правовыми способами природу организации жизни человека в обществе и государстве?

О. Е. Кутафин подчеркивал, что «к предмету конституционного права относятся только те общественные отношения, которые возникают в процессе осуществления государственной власти Президентом РФ, законодательными (представительными) органами государственной власти Федерации и ее субъектов, а также непосредственно народом при проведении референдумов и свободных выборов. Именно эти отношения образуют фундамент отрасли государственной власти, являются базовыми, основополагающими для этой сложной системы»³. Точность данной научной позиции очевидна, как нам представляется, в силу объективного положения власти как явления, определяющего все стороны государственной жизни и взаимодействия человека и политико-правовой организации в виде государства, его органов. В то же время «предмет конституционного права любого государства не может быть раз и навсегда данным. Он зависит от содержания конститу-

ции или других основополагающих документов, действующих в государстве на данном этапе его развития»⁴. Как отмечал О. Е. Кутафин, объем отношений предмета конституционного права зависит не от выявления особенностей отношений, составляющих предмет конституционного права, а от воли государства, которая придает этим отношениям основополагающий характер.

Учитывая государственную волю как основной фактор формирования предметной области конституционного права, можно констатировать, что содержание предмета predeterminedено следующими обстоятельствами. Во-первых, наличием воли государства в обозначении базовых начал, принципов, процедур, условий государственной организации, включая форму правления, форму государственного устройства и государственно-правовой режим. Во-вторых, в демократическом государстве, основанном на верховенстве права, воля народа как источника власти может и должна быть выражена в организации жизни государства в каких-либо конкретных формах, отношениях, институтах. В-третьих, воля государства, выраженная как воля народа, формализуется в самой Конституции, в законодательстве, нормы которого регулируют основы государственной жизни, в программно-целевых документах.

Государственная власть, какие бы формы она ни принимала, есть власть, организованная на определенных содержательных и формальных началах, и выражается она в конечном итоге в характеристиках формы государства, где свое особое принципиальное значение имеет государственно-правовой режим. Таким образом, можно различать государство как форму, объективно возникающую в ходе эволюции человека и общества, а также государство как непосредственно сложившееся содержание, имеющее воплощение в конкретных принципах, правилах, процедурах.

Соотношение формы и содержания государства при признании приоритета государствен-

² См.: Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. М., 1998 ; Нарутто С. В. Профессор Е. И. Козлова о предмете конституционного права // Lex Russica. 2016. № 3. С. 112—120.

³ Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 25.

⁴ Кутафин О. Е. Указ. соч. С. 26.

ной воли как условия и основного фактора определения предметной области конституционного права носит исторически изменчивый характер. Иными словами, содержание предмета конституционного права может претерпевать изменения и имеет обязательное законодательное закрепление, то есть выражено в позитивном праве.

Второй элемент предмета конституционного права — наличие прав и свобод. Человек и государство сущностно, ценностно взаимосвязаны. Такая связь может быть реализована различно в зависимости от содержания государственно-правового режима. Человек в условиях тоталитарной организации власти, конечно, не может находиться в центре пространства государственных отношений. Он есть в таком случае средство достижения каких-либо не связанных с правами, свободами, интересами человека целей. Идеи справедливости, юридического равенства, свободы, разумности, добросовестности связаны с правом вообще, но в конституционном праве они обретают особое значение — становятся принципами права на основе механизмов конституционно-правового регулирования.

Вместе с тем понимать предназначение права, например, лишь в виде свободы означает усматривать в нем только часть его онтологического назначения. «Люди свободны в меру их равенства и равны в меру их свободы»⁵. Вне равенства право одинаково успешно формирует как свободу, так и несвободу. Поэтому юридическое равенство, отраженное на конституционном уровне, актуально, так как в других отраслях права, в том числе и частном праве, эта идея-принцип выступает нормативной гарантией равенства сторон в договоре, судебном процессе. Безусловное признание регулирующей роли государства нелегитимно вне ограничений. Конечно, с помощью права формируется пространство относительно свободных связей и отношений человека и мира. Свобода именно относительно и может быть прекращена

и может трансформироваться в несвободу под воздействием множества социальных, политических, экономических факторов.

Идея права-свободы возникает на этапе концептуализации права в качестве явления социальной действительности, когда право начинает пониматься как форма отражения бытия, основанного на нормативности, обязательности соблюдения правил и условий общественного бытия. Закрепление этой свободы стало возможным благодаря «согласию» государства признать свободу как элемент жизни человека, но через обязательный нормативный механизм предоставления и ограничения свободы.

Очевидно, что человек одновременно является и субъектом, и объектом права, началом и основным смысловым наполнением права. С помощью права человек и его сообщества реализуют задачи социальной жизни: осуществляется регулирование отношений, обеспечивается или должна обеспечиваться безопасность, организуется сфера управления на определенных нормативных основаниях. С помощью конституционного права человек и государство организуют государственную действительность, политическую жизнь, верховное управление, задают основы этих процессов и отношений.

В таком контексте само конституционное право представляет собой онтологическую характеристику для системы права, отраслей права. Человек как существо родовое сформировал свое общественное, затем государственно организованное бытие на отношениях взаимности и долженствования. Поскольку «право — это единственный инструмент общеобязательной “связанности” людей»⁶, постольку конституционное (государственное) право есть квинтэссенция всеобщей связи человека, его организаций, государства. Нормативность есть условие и способ взаимодействия большого количества субъектов публично-правовых отношений, реализации прав и свобод человека.

В содержание конституционного права, благодаря активной деятельности самого челове-

⁵ Нерсисянц В. С. Философия права : учебник. 3-е изд., перераб. доп. М. : Норма, Инфра-М, 2012. С. 39.

⁶ Тихомиров Ю. А. Правоприменение: от эпизодичности к целевой результативности // Журнал российского права. 2017. № 1. С. 56—57.

ка и его сообществ, проникают существующие принципы организации общественной жизни, государственных императивов, совокупности духовных, нравственных, религиозных начал. Нравственные регуляторы имеют непреходящее значение для действия конституционного права, так как представляют выработанные правила приемлемых, органических отношений. Общественный договор, изобретенный великими мыслителями прошлого, также представляет необходимостью взаимодействия человека и им же формируемых, но все более отчуждающихся институтов власти и управления. Функция контроля за соблюдением многомерной системы отношений «человек — общество — государство» принадлежит конституционному правосудию. Можно полагать, что право само должно и может контролироваться именно правом, что заложено в идее разделения властей, а в современных условиях выражается в наличии независимой в идеале судебной системы, наличии Конституционного Суда РФ. Право контролируется правом с точки зрения равномерности распределения полномочий между центрами власти и их упорядоченности, что является прерогативой конституционного права. В таком контексте право предполагает наличие онтологической устойчивой связи между изобретением человека в виде самого права и его наличием в бытии человека, а также наличием новых возможных жизненных обстоятельств, которые связаны с участием права в жизни человека: публично-правовые обязательства; действие договора, обладающего нормативным содержанием; предписания правовых норм и т.д.

Демократическое государство предполагает признание и гарантии реализации прав и свобод человека и гражданина, что невозможно вне публично-универсального, необходимого всем участникам общественных отношений регулирования. В данном конституционном регулировании воздействие на общественные отношения происходит от имени государства по правилам, которые определены в конституции или конституционном законодательстве. Исходя из факта признания естественных прав человека как априорно принадлежащих ему, роль государства состоит в признании или непризнании

данных прав, что демонстрирует особую универсально выраженную роль конституционного права и его предметной сферы. В этом смысле конституционное право выступает ценностным смыслообразующим и онтологическим основанием априорно существующих прав человека и всей государственной организации жизни. Естественные права, независимо от их государственного признания, существуют, поскольку дарованы не конкретным государством.

Предмет конституционного права при всей его исторической изменчивости отражает всю совокупность отношений всеобщего порядка, связанных с организацией и функционированием государства, его взаимодействия с человеком и гражданином.

Предмет конституционного права зависит как от воли государственного воздействия на форму общественных отношений, так и от социокультурной обусловленности необходимости присутствия права в жизни человека и его организаций. Основным условием соединения человека и права является необходимость организации социальной жизни по определенным, устойчивым, приемлемым правилам, которые поддерживаются в данном сообществе людей. Право и человека соединяют универсальные свойства бытия, выражающиеся как необходимые и воспроизводящиеся условия жизни самого индивида и сообществ, им организуемых. Универсальность — общезначимость, всеохватность, всеобъемлемость, неизменная повторяемость качеств в пространстве и времени. Универсальность есть условие реализации причинно-следственных связей и отношений, опосредующих повторяемость событий. Универсальность применительно к государству выражается в реализации основных характеристик государственной жизни, где право, по существу, на публично-всеобщем уровне обеспечивает организацию общества на началах и в форме государства.

Третьим элементом, составляющим существенную характеристику предмета конституционного права, является наличие общественных отношений, возникающих при реализации признаков государства. О. Е. Кутафин подчеркивал, что «важнейшей составной частью предмета

конституционного права выступает группа общественных отношений, складывающихся в процессе воплощения в жизнь основных признаков государственной организации общества и лежащих в ее основе. Специфика этих отношений состоит в том, что они являются обязательным атрибутом предмета конституционного права»⁷.

Основные признаки государства есть отправная точка отсчета при выявлении группы общественных отношений, попадающих в обязательном порядке в круг предмета конституционного права. Уместно в данном случае отметить, хотя и общеизвестные, но в данном случае необходимые признаки государственной организации общества имманентно присутствуют в предмете конституционного права. Государство обладает политико-юридическими признаками в виде наличия: суверенитета; обязательной органичной для осуществления государственной деятельности публичной властью; населения, занимающего определенную территорию по административно-территориальным признакам, и т.д.

Признаки государственной организации общества отражают его исторически возникающую форму и обязательно отражены в предмете конституционного права. Государство как непосредственное содержание воплощается в его конкретном социальном назначении, принципах, целях и задачах, которые оно преследует, в механизмах и способах их достижения.

Содержание государства связано с его социальным назначением, выраженным в обеспечении общих значимых для всех граждан социальных потребностей. Национальное содержание государства отражает характер существующих в нем национальных отношений, возникших в результате регулятивного воздействия на них государства, экономическое содержание — существующие в данном обществе способы воспроизводства материальных благ, возникшие в результате управленческой деятельности государства⁸.

Системообразующим правовым началом для организации государственной жизни выступает конституционное право. Предмет конституционного права состоит из совокупности общественных отношений, которые условно можно дифференцировать на постоянные отношения и возможно изменяемые. Это крупные группы элементов предмета.

Таким образом, онтологическим основанием, т.е. сущностной характеристикой предмета конституционного права, являются следующие элементы: государство (его признаки), составляющие его исторически неизменяемую, объективно необходимую постоянную часть; наличие прав и свобод человека; общественные отношения, возникающие при реализации признаков государства. Если выпадает один из перечисленных элементов (звеньев), то предмет конституционного права утрачивает свою целостность.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России. — М. : Юристъ, 1998. — 520 с.
2. Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. — М. : Юристъ, 2001. — 444 с.
3. Нарутто С. В. Профессор Е. И. Козлова о предмете конституционного права // Lex Russica. — 2016. — № 3. — С. 112—120.
4. Нерсисянц В. С. Философия права : учебник. — 3-е изд., перераб. доп. — М. : Норма, Инфра-М, 2012. — 560 с.
5. Теория государства и права : учебник / кол. авт. ; под ред. О. Ю. Рыбакова. — М. : Юстиция, 2016. — 472 с.
6. Тихомиров Ю. А. Правоприменение: от эпизодичности к целевой результативности // Журнал российского права. — 2017. — № 1. — С. 56—57.

Материал поступил в редакцию 21 июня 2018 г.

⁷ Кутафин О. Е. Предмет конституционного права. М., 2001. С. 25.

⁸ См.: Теория государства и права : учебник / кол. авт. ; под ред. О. Ю. Рыбакова. М. : Юстиция, 2016. С. 62—63.

ONTOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE CONSTITUTIONAL LAW SUBJECT MATTER

RYBAKOV Oleg Yurievich, Doctor of Law, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Sociology of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ryb.oleg13@yandex.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9

Abstract. *The purpose of the article is to identify foundations of the constitutional law subject matter. The author resorts to the dialectic method of cognition of the constitutional law subject matter, which results in establishing the continuity and variability of the content of the constitutional law subject matter, the method of analysis that establishes the relationship between the notions “a form of the State”, “content of the State”, “attributes of the State” and their significance for determining the constitutional law subject matter. The author highlights the necessity to distinguish the State as a form that inevitably emerges during the evolution of the man and society, as well as the State as a concept with certain historical content embodied in principles, rules, and procedures. The paper provides for the author’s understanding of the constitutional law subject matter ontology expressed through the essence and the main elements: The State (elements of the State); human rights and freedoms; public relations arising as the result of implementation of the attributes of the State. The constitutional law subject matter, though historically variable, reflects the totality of common relations associated with organization and functioning of the State, its interaction with an individual and a citizen. The article is scientifically valuable due to the fact that it substantiates the need for researchers to take into account essential foundations of the constitutional law subject matter.*

Keywords: *Subject matter, constitutional law, ontology, form and content of the State, State will, state power, attributes of the State, human rights and freedoms.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Kozlova E. I., Kutafin O. E. Konstitutsionnoe pravo Rossii. — M. : “Yurist”, 1998. — 520 s.
2. Kutafin O. E. Predmet konstitutsionnogo prava. — M. : “Yurist”, 2001. — 444 s.
3. Narutto S. V. Professor E. I. Kozlova o predmete konstitutsionnogo prava // Lex Russica. — 2016. — № 3. — S. 112—120.
4. Nersesyants V. S. Filosofiya prava : uchebnik. — 3-e izd., pererab. dop. — M. : Norma, Infra-M, 2012. — 560 s.
5. Teoriya gosudarstva i prava : uchebnik / kol. avt. ; pod red. O. Yu. Rybakova. — M. : yustitsiya, 2016. — 472 s.
6. Tikhomirov Yu. A. Pravoprimenenie: ot epizodichnosti k tselevoy rezul’tativnosti // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2017. — № 1. — S. 56—57.